

богословами, оказавшими немалое воздействие на сознание русских людей. Еще показательнее для той поры рассмотрение в послании вопроса о крещении «водою и духом»:

Понеже ничтоже в них благочестивно совершается,
Весь их закон и устав нашей православней вере сопротивляется.
И все те их веры от еретиков и богохульников учинены,
И по господню словеси водою и духом не крещены.

(Послание 6-е, строки 69—72)

Вопрос о таинстве крещения горячо обсуждается опять же в связи с приездом Вольдемара в 1644 г. Именно тогда готовится неосуществившееся издание антилютеранского трактата Ивана Наседки, в который были включены обширные стихотворные части. К тому времени в Москве уже имела традиция публикации стихов в печати.¹⁶

Издательские возможности хорошо известны автору послания, в противном случае трудно было бы допустить, чтобы намерение напечататься становилось бы темой послания, обращенного к царю. Такое послание в 40-х годах мог написать только справщик, бывший в курсе издательских дел и политики Печатного двора. Им несомненно был Савватий, тем более что автор говорит о себе опять привычными для него формулировками: «многогрешный и недостойный монах», «последняя чета» и др. Имеет значение и тот факт, что рассматриваемое послание в сборнике ЦГАДА находится среди посланий, имеющих в акростихе имя Савватия (между порядковыми номерами посланий Савватия № 27 и 28, с одной стороны, и № 31, с другой).

Публикуемые ниже произведения Савватия разносторонне раскрывают личность поэта, дают материалы для «творческой истории» его посланий, а главное для характеристики общественно-бытовых условий стихотворства в то время. Публикуемые стихи раскрывают необычные формы существования стихотворства, их тесную связь с житейской практикой человека. Они пишутся по бытовым поводам. Отсюда любопытное размежевание стихов по их жанровой направленности.

Послание 3-е (Семену Ивановичу) интересно использованием «высокого» книжного языка для бытовой тематики. Послание 4-е (Михаилу) характерно просторечно-сатирической направленностью. Послание 5-е (Алипию Никитичу) интересно использованием книжных образов и книжной фразеологии в «дружеском послании». Стихотворения Савватия отличает разнообразие ритмики, обилие неравносложных вирш, близких по строфике и по рифме, а в особенности по ритму к народному стиху, использование народных пословиц, изречений и т. д.

К жанру придворного досиллабического «приветства» относится послание 7-е, адресованное, как видно из акростиха, царю Михаилу Федоровичу. Послание не имеет авторской подписи и заканчивается такими словами:

званием убогин имярек,
иже твоя милости царския всегда ища.

(Послание 7-е, строки 192—193)

В подлиннике, видимо, стояло имя автора: Савватийща или Савватейща, рифмующееся в последней строке со словами «всегда ища». Стихо-

¹⁶ См.: Азбука Бурцева. М., 1637.